

[Реклама в «Ъ» www.kommersant.ru/ad](http://www.kommersant.ru/ad)

Коммерсантъ

Ъ-Технологии



Вход



\$ 79,12 ▲ € 90,37 ▲ ¥ 10,90 ▲ IMOEX 2821,87 ▼

Переговоры России и Украины

Обрушения мостов

Валютный прогноз

Weekend №16–2025



[Ядерная угроза](#)

26.12.2023, 18:33



17K



7 мин.



Против расчлененки

Эксперты ПИР-центра о том, почему России не стоит соглашаться на «компартаментализацию» диалога с США



Фото: Константин Кокошкин, Коммерсантъ

Прозвучавшее в этом году американское предложение «компартиментализировать», то есть обособить контроль над вооружениями в несуществующих двусторонних отношениях,— дурная идея. И вот почему. Выступая перед членами Ассоциации по контролю над вооружениями 2 июня 2023 года, помощник президента США по нацбезопасности Джейк Салливан заявил: Вашингтон готов обсуждать с Россией тематику стратегической стабильности «без предварительных условий». Он сослался на пример холодной войны, когда сверхдержавы могли вычленить ядерные риски из всего комплекса проблем в двусторонних отношениях. И призвал сейчас не ждать решения всех проблем, а начать обсуждать архитектуру контроля над вооружениями на период после 2026 года. (Судя по недавнему интервью заместителя главы МИД РФ Сергея Рябкова агентству [«Интерфакс»](#), власти РФ пока не ответили на это предложение, но отнеслись к нему крайне скептически).

Отголоски «по мотивам Салливана» слышим в эти дни и от европейских дипломатов, с которыми встречаемся по их запросам. Видим, что в континентальной Европе опять питаются американскими иллюзиями, на сей раз — о том, что «для русских стратегическая стабильность важнее европейского театра военных действий».

Это хуже, чем заблуждение, это — ошибка.



Евгений Бужинский, председатель совета ПИР-центра
Фото: Коммерсантъ / Дмитрий Лебедев / [купить фото](#)



Контроль над вооружениями выстраивается не в вакууме. Это не самоцель, а только средство стабилизации военно-стратегического паритета. Это — инструмент снижения рисков вооруженного конфликта между ядерными государствами.

Для России, однако, главная угроза исчисляется не только и не столько количеством боевых блоков межконтинентальных баллистических ракет и оснащением тяжелых бомбардировщиков. Это лишь часть более широкого полотна, на котором прямо у наших границ создан очаг напряженности, грозящий перерасти в большую войну.

А следовательно, вопрос не в контроле над вооружениями. Карфаген — прежняя система европейской безопасности, при которой стало возможным расползание натовской опухоли,— должен быть разрушен. И единственная тема, которую есть смысл обсуждать,— что придет ей на смену. И обсуждать не по кирпичикам, не по отдельным несущим конструкциям, а в совокупности.

Ссылки на опыт первой холодной войны не работают. Тогда ракетно-ядерные потенциалы развивались бесконтрольно, в отсутствие каких-либо договоренностей и взаимных пониманий. В Карибский кризис не было ни Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни цепочки советско-американских соглашений об оповещении о действиях с участием ядерных сил 1987–1989 годов.

Теперь же правила игры в основе своей выстроены. Даже в приостановленном состоянии Договор о стратегических наступательных вооружениях задает рамки для развития российских и американских сил сдерживания.

Соблюдается, по меньшей мере пока, мораторий на развертывание ракет средней и меньшей дальности в наземном исполнении. В бесперебойном режиме функционируют центры уменьшения ядерной опасности. Риск ядерного конфликта и гонки вооружений есть чем купировать.

Главное, однако, в другом. На опыт первой холодной войны предлагаем посмотреть скептически. То противостояние окончилось поражением Советского Союза. И попытки выстроить новый порядок на остове старого, разбивая по корзинам ключевые сюжеты в области военной безопасности, закончились приближением НАТО к российским границам. Развалом откалиброванной усилиями переговорщиков серии договоренностей: Договора по ПРО, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Пойди мы на «компартиментализацию» сейчас, получим вялотекущую дискуссию вокруг одних и тех же сюжетов. Все это — без перспективы выхода на какие-либо решения, ибо нынешняя американская администрация недоговороспособна. Наблюдали такое и с предыдущими администрациями, то есть тут уже выстраивается тенденция. А это значит, что с определенной вероятностью не только сейчас, но и в будущем любые понимания, достигнутые с американскими администрациями, будут иметь половинчатый характер, не решат ни одного крупного блока наших озабоченностей.

[Эксперты ИМЭМО РАН об угрозе ядерной войны — специально для “Ъ”](#)

Альтернатива — холистический (целостный) подход, предложенный Россией в 2020–2021 годах. Гарантии безопасности России с упором на стреноживание вредоносной деятельности НАТО по периметру российских границ; контроль над вооружениями, охватывающий все элементы стратегического уравнения,— вот ключевые факторы, влияющие на безопасность государства.

Исходим из того, что наивысшим приоритетом в сфере снижения стратегических рисков должно оставаться

предотвращение войны между ядерными державами путем недопущения прямого вооруженного конфликта между ними.

Осознаем, что в эти скобки включаются не только Россия и США, но также и три другие ядерные державы — Великобритания, Франция и КНР. Попытка оставить кого-то за скобками — это та ловкость рук, которая граничит с мошенничеством. Нас беспокоит совокупный ядерный арсенал государств НАТО, какими бы независимыми кто свои ядерные силы ни называл. Если вы не нейтральны в отношении проводимой нами СВО — извольте свои ядерные силы суммировать; вывод за скобки больше не принимается.

Считаем, что новые шаги в области снижения ядерных рисков (а такие шаги возможны) должны быть вписаны в процесс расшатанной архитектуры международной безопасности на основе принципа равной и неделимой безопасности, а также взаимного признания интересов и обеспокоенностей сторон. Всем ядерным державам, в частности, следует отказаться от любых попыток дестабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию внутри других ядерных держав и вмешиваться в их внутренние дела.

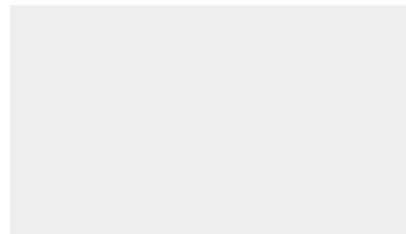
Ядерным державам, на наш взгляд, следует отказаться от любых попыток изменить и ослабить внешний контур безопасности других ядерных держав путем расширения или призывов к расширению военных союзов, разжигания имеющихся и создания новых очагов напряженности, в том числе посредством провоцирования межгосударственных противоречий и инспирирования «цветных революций» и иного брожения в государствах, расположенных вблизи рубежей других ядерных держав.

Помним, что есть не только «ядерная двойка» (Россия и США), но и «ядерная пятерка» (с прибавлением Великобритании, Франции и КНР).

Считаем значимым, что Россия в настоящее время председательствует в механизме «ядерной пятерки»: да, у нас, у пяти, общие темы не совсем исчерпались.

Например, это конструктивная подготовка к Обзорной конференции ДНЯО 2026 года; содействие в формировании климата, благоприятного для зоны, свободной от ядерного оружия и иного оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, где США, Великобритания и Россия взяли на себя особую совокупную ответственность в мае 1995 года и за которую приходит время отчитаться; разъяснения роли ядерного сдерживания ядерным аболиционистам, устремившимся в Договор о запрещении ядерного оружия.

При этом помним — и вежливо, но внятно напоминаем другим, что ядерная пятерка — это не та структура, которая уполномочена вести какие бы то ни было переговоры, и у нее нет мандата на принятие комплекса мер по снижению ядерных угроз. Наша старательная работа в пятерке, наше стремление подключить к ней экспертное сообщество (включая и маститых специалистов, и молодежь) — это искренние усилия ответственного председательствующего; но это ни в коем случае не должно интерпретироваться как подмена международных форумов и двусторонних форматов, которые специально предназначены для принятия решений, но заблокированы по политическим соображениям... и заблокированы отнюдь не нами.



[Советник Белого дома по ядерным вопросам Пранай Вадди — о возможном возобновлении диалога с Россией](#)

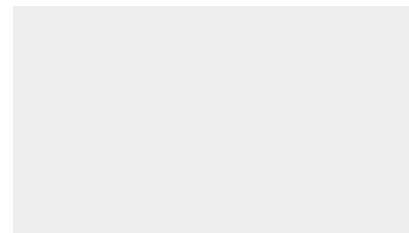
Общие темы — еще не значит общий знаменатель. Мы тоже учимся. В том числе и на собственных ошибках. Практика, к которой нас пытались приучить в

девяностые,— когда коллективный Запад, при верховодстве Соединенных Штатов и при постоянном поддакивании англичан (и спорадическом — французов, у которых свое понимание интересов все-таки еще не полностью истлело), выдергивал из общего корыта те озабоченности, которые совершенно не обязательно были общими озабоченностями, и в назидательном тоне давал нам инструкции, что мы-де тоже должны эти озабоченности разделить (иначе мы-де не принадлежим к цивилизованному большинству),— эту практику мы оставили в прошлом. Это то наследство девяностых, от которого мы спокойно, но решительно отказываемся. Если мы не говорим сейчас громко, то, пожалуйста, это не причина нас не услышать. А вот имеющий уши слышать, да услышит: мы для себя определились.

Мы знаем и видим, где сейчас истинное мировое большинство, на чьей стороне; и это придает нам спокойной, даже, если хотите, холодноватой, уверенности в дальнейших действиях и стратегических планах.

То, что сегодня предлагает Россия в части контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения,— это амбициозная, позитивно заряженная программа. Но это — комплексный обед, а не выбор блюд из меню по чьему-то (подчас далекому от нас) вкусу. Готовность обсуждать все темы холистически — наше жесткое предварительное условие.

Время работает на нас. В ближайшие несколько лет гонки вооружений не будет: у США не хватит сил для резкого наращивания вооружений. Потолки приостановленного ДСНВ до 2026 года, а скорее всего, и далее, будут регулировать военное строительство сторон. А в сравнении с



[Замглавы МИД РФ Сергей Рябков — об инициативах](#)

главным — архитектурой безопасности — любые преимущества от возобновления диалога ради диалога ничтожны. Американцы то и дело дергают нас за рукав: мол, поговорите с китайцами, у которых намечается-де большой ядерный скачок. Мы никого не дергаем за рукав, но готовы повторить американцам: поговорите сначала с англичанами и французами.

Вашингтона в ядерной сфере

Тем, кто наблюдает за российской политикой в этой области извне, еще не поздно уразуметь: лекала прежних эпох, в том числе времен первой холодной войны, более неприменимы. Жесткость российской политики — не аберрация, не перегиб и не закручивание гаек. Это результат долго и мучительно вызревавшей переоценки предшествующего опыта переговорной работы. Новая константа, в которой есть только задача-максимум — обеспечить безопасность Российской Федерации на поколение вперед.

И смешивать, чтобы просто взболтнуть, мы не будем. Готовы взбалтывать... но не компартиментализируя. Обособление, говорите? Это слишком дипломатично. Мы, будучи экспертами, переводим это как расчлененку. Неблагозвучно? Так не мы же предложили.

К поиску взаимоприемлемых решений, чтобы ненароком не взорвать весь мир, открыты.

Рискнем здесь сказать даже больше: отечественные эксперты по-прежнему открыты к обсуждению всего комплекса проблематики российско-американского контроля над вооружениями. Но исключительно с прицелом на перспективу. И только на случай, когда на «первой дорожке» сложатся необходимые для такой работы условия, включающие кардинальный пересмотр Вашингтоном своего

деструктивного антироссийского курса, что если не устранило, то снизило бы наши коренные противоречия с США в области безопасности.

А вот игры в расчлененку — не наши игры.

Евгений Бужинский, председатель совета ПИР-центра; Владимир Орлов, директор ПИР-центра; Сергей Семенов, научный сотрудник ПИР-центра

Темы:

США. Отношения с Россией ☐ Все о США ☐ Ядерная угроза ☐

Новости компаний | [Все](#)

02.06.2025

FONBET

Заместитель гендиректора FONBET Алексей Ягудин выступил на форуме Masters of Sport

02.06.2025

ГК «Солар»

ТеДо и ГК «Солар»: горизонт стратегического планирования ИБ сократился до трех лет

02.06.2025

ГК «Солар»

«Солар» и НОТА формируют экосистему совместимых решений в сфере защиты данных, сетевой безопасности и безопасной разработки

02.06.2025

ГК «Галс-Девелопмент»

«Галс-Девелопмент» — четырехкратный лауреат премии «Рекорды рынка недвижимости»

Благотворительный фонд

kartoteka.ru

18+ реклама

О «Коммерсанте»

Архив

Контакты

Реклама

Вакансии

Android

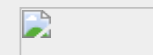
Обратная связь

Правовая информация

E-mail рассылки



18+



© АО «Коммерсантъ». 123112, Москва, Пресненская наб. д. 10, этаж 35, тел. +7 (495) 797-69-70.

Сетевое издание «Коммерсантъ» (доменное имя сайта: kommersant.ru) зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-76922 от 11 октября 2019 г.

Партнерские проекты/материалы, новости компаний, материалы с пометкой «Промо» и «Официальное сообщение» опубликованы на коммерческой основе.

На kommersant.ru применяются рекомендательные технологии. [Подробнее](#)